

первые лица

ЭЛЕГАНТНЫЕ ЧАСЫ — ВОТ НАША МИССИЯ ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Bvlgari Octo
Finissimo Automatic

bvlgari — не «марка материалов»,
мы марка элегантных часов,
а что больше всего
соответствует элегантности,
если не строгость

Генеральный директор римской ювелирной марки Bvlgari Жан-Кристоф Бабен привез в Базель новый рекордный сверхтонкий хронограф Octo, предназначенный мужчинам, а также измененную на радость женщинам золотую Serpenti, потерявшую змеиную природу.

— Ваш новый хронограф бьет рекорды тонкости. Но ведь не только техническая сторона важна для часов, тем более для часов Bvlgari?

— Сверхтонкий хронограф — важный шаг в часовом искусстве. Я думаю, его можно сравнить с тем, что произошло в 1969 году, когда удалось создать первые автоматические хронографы. Это огромное техническое достижение. Мы создали хронограф с модулем второго часового пояса толщиной всего 6,9 мм при толщине механизма 3,3 мм. Чего стоит хотя бы периферийный кольцевой ротор! Раньше использовались микророторы, утопленные в платину. Конечно, часовая техника не может существовать в отрыве от дизайна, но получить такой механизм означает развязать себе руки в формотворчестве.

— Насколько важны для вас новые материалы корпуса? Раньше все-таки Bvlgari была маркой про золото, а не про керамику или углепластик.

— Новый материал важен не сам по себе, хотя использовать его могут немногие марки. У Octo геометрическая восьмиугольная форма, которая очень хорошо выглядит в едином цвете. Bvlgari — не «марка материалов», мы марка элегантных часов, а что больше всего соответствует элегантности, если не строгость? Элегантные часы — вот наша миссия, и я уверен, мужчины это ценят. Что касается золота, у нас есть новые женские часы, о которых мы так и говорим: Born to be gold.

— Это новый вариант вашей «змейки» Serpenti. Но куда делся ее витой браслет-тубогас?

— Bvlgari
Serpenti Seduttori

— Наша Serpenti Seduttori — не измененная «змейка», а совершенно новая линия золотых часов. Мы переработали браслет, сделав его более классическим. А голова змейки превратилась в корпус часов, лишь отдаленно напоминая корпус прошлых моделей.

— Вам не жалко терять змеиную природу модели?

— Мы ее не теряем. Классические Serpenti продолжают выходить, а эти часы адресованы тем, кто только начинает знакомство с Bvlgari. Задача была сформулирована просто: сделать самые красивые золотые часы, какие только возможно. Многим женщинам нет дела до «змеек». Они просто оценят красоту этих часов, их браслет очень удобный и легкий. Ну а те, кто нас любит и знает, смогут отметить и тонкость стилизации. Все-таки в рисунке корпуса и «чешуйках» браслета есть отсыл к Serpenti. Это очень элегантные часы. И исключительно женские, они и были такими задуманы с самого начала — хватит жить в логике, что женские часы это ухудшенные, уменьшенные и украшенные бриллиантами мужские.

— Всех очень впечатлила модель, посвященная Джеральду Дженте, которую вы показали еще в Женеве. Марка Gerald Genta была в свое время поглощена Bvlgari, и я помню момент, когда в разговорах с журналистами ее предпочитали не упоминать. И вот вы возвращаете нам и часы, и имя. Это правильный поступок.

— Все-таки идеи Дженты лежали в основе многих разработок Bvlgari, в том числе и Octo, хотя для него это были преимущественно женские часы. Bvlgari Gerald Genta «50e Anniversaire» с ретроградными шкалами и «прыгающим» часом — воспоминание о его времени, но в то же время очень современная модель, ее не спутаешь с часами XX века.

— Как развиваются ваши отношения с российским рынком, особенно после вашей выставки в Кремле?

— У нас была хорошая слава в России, но я думаю, что выставка в Кремле подняла Bvlgari в глазах клиентов. Мы сразу увидели рост продаж. С Москвой у нас вообще особые отношения, не только потому, что у нас там уже два бутика, но и потому, что мы готовы открыть там наш собственный отель Bvlgari.

— Базель в этом году опустел. Вас это не беспокоит?

— По мне, так отсутствие двух десятков марок скорее улучшило атмосферу. Раньше тут было как на базаре, не протолкнуться. А теперь у всех больше места и времени.

— Значит, вы вернетесь в Базель в следующем году?

— Мы еще не решили окончательно. Нам надо многое обсудить с новыми базельскими руководителями, с клиентами и даже с другими марками. Понять, устраивают ли нас предложенные даты. Нам все равно придется искать варианты общения с клиентами и журналистами, изобретать формат, который всем нам лучше подходит, чем старый базельский, который имел кучу недостатков.

— Как вы пережили парижские события и демонстрации «желтых жилетов»? Мы сужасом смотрели на то, как толпа растащила магазин Bvlgari на Елисейских Полях. Магазин Cartier рядом не так пострадал.

— Только не будем спорить о вкусах! Нам не повезло, но мы все приведем в порядок. Это не единственный наш магазин.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре